

Учитывая, что у нас с Хью было молчаливое понимание того, что в конце концов он увидит меня голой, было глупо заставлять его ждать снаружи, пока я переоденусь.

Хм. Стала бы я использовать слово "молчаливое" в своих мыслях до того, как увеличила свой показатель MEN? Интересно.

В любом случае, я выгнала его, что в итоге оказалось хорошей идеей, потому что я быстро решила, что уродливый лифчик и удобные трусики, которые были на мне, просто не подойдут, учитывая вероятность того, что по крайней мере Хью - а может, и другие! Боже! Что со мной происходит? - увидят их позже. У меня был всего один комплект сексуального белья - эй, даже девственницам-интроверткам нравится иногда чувствовать себя особенными, не обессудьте. Оно было черным и кружевным, чашечки поднимались вверх, отчего моя грудь казалась немного больше, а трусики были прозрачными сзади.

Я надела эти два предмета и попозировала перед зеркалом, висевшим у моей двери. Честно говоря, я чувствовала себя гораздо лучше от того, что видела, чем обычно. Хью должно было понравиться видеть меня в таком виде.

Было бы так неловко, если бы он увидел меня в таком виде, но в то же время... Я задрожала. Я практически кожей чувствовала, как его глаза пожирают меня.

Я закусила губу, не веря, что подобные мысли проносятся у меня в голове. Изменения, произошедшие в моей жизни за столь короткое время, были просто невероятными.

Впрочем, хватит об этом, я не хотела заставлять его ждать вечно. Пришло время выбрать платье.

У меня их было три. Первое, если бы я смотрела на него утром, то решила бы, что оно в полном порядке. Оно состояло из мешковатого верха, который полностью скрывал те изгибы, которые у меня были, и длинной бесформенной юбки. Да, совершенно неуклюже. Твердое "нет". Опять же, огромные перемены в короткий срок.

Второй вариант был очень разумным. Верх был в меру облегающим, с высоким вырезом, а подол опускался почти до колен. Это был симпатичный, подходящий выбор, не слишком откровенный и не слишком консервативный.

Третье платье, сарафан, было вполне приемлемо для ношения - при условии, что под него я надевала майку и леггинсы. V-образный вырез опускался между грудями. Без футболки под ним лифчик был бы виден каждый раз, когда я наклонялась вперед. Подол едва доходил до середины бедра. Хуже того, он расширялся и был достаточно легким, чтобы ветер мог играть с ним. Без леггинсов любой человек, стоящий внизу лестницы, мог бы легко увидеть мои трусики.

До сегодняшнего дня я никогда бы не подумала о том, чтобы надеть третье, надев под него только нижнее белье. До сегодняшнего дня я бы точно не захотела его надевать. Сегодня, однако, я это сделала. И не ради какого-то квеста или XP, или уровня, или чего-то еще. Я хотела надеть его просто потому, что знала, что Хью это понравится.

Но я ни за что не надела бы его на публику. Без чего-то существенного под ним. Но я хотела, чтобы Хью увидел.

Хм. Нужно было найти компромисс.

Мне еще предстояло завершить этот квест, а выставлять напоказ свое нижнее белье в этом платье было бы гораздо проще, чем в футболке и шортах.

Я надела сарафан и впустила Хью обратно в комнату. Мой желудок сжался, когда его глаза расширились. Я не могла поверить в то, что собиралась сделать.

"Теперь я готова", - сказала я.

"Отлично. Пойдем."

"Нет. Я не могу выйти на улицу в таком виде. Ты с ума сошел?"

"Но ты только что сказала..."

"Я готова выполнить квест".

Его рот расширился в букву "О".

Я предложила ему сесть на диван, и он сел. На краю. В нетерпении.

Мое сердце буквально казалось, что оно сейчас вырвется из груди. Мои ладони были мокрыми. Мое лицо казалось пожароопасным.

Он уже ухмылялся в предвкушении. Его выражение лица было самодовольным, я никогда не видела, чтобы он выражал такие эмоции. И я мгновенно все поняла. Я собиралась показать ему себя во всей красе ради его удовольствия, смущаясь ради его развлечения. Сам акт был определением унижения. Это было ужасно.

Но это было и потрясающе. Я никогда не чувствовала себя такой возбужденной, такой живой, такой довольной. Он имел власть надо мной, заставляя меня делать что-то настолько унижительное, но я имела власть над ним, полностью завладев его вниманием, заставляя его есть из моей ладони.

Мои дрожащие пальцы снова направились к подолу, на этот раз ухватившись за низ единственной верхней одежды, которая была на мне, а не только рубашки, как в прошлый раз. Это действительно должно было произойти. Я действительно собиралась обнажить свое нижнее белье - мое самое сексуальное нижнее белье - перед мальчиком!

Мои руки поднялись, и вместе с ними поднялось платье, медленно обнажая мои бедра. Я наблюдала, как его восхищенные глаза пристально следили за процессом, и вскоре мои трусики были полностью обнажены.

Никогда не было причин, чтобы кто-то видел меня в нижнем белье, тем более голой, поэтому я никогда особо не ухаживала за собой. Меня вдруг осенило, что он вот-вот узнает об этом. Я не могла поверить, что только сейчас подумала об этом. Мне следовало пойти в душ и побриться, прежде чем приглашать его обратно. Боже!

Я скривилась при мысли о волосах, торчащих из-под трусиков. Так неловко. Так неприятно. И я ничего не могла с этим поделать. Мои руки продолжали двигаться сами по себе, обнажая мой пупок.

Поднимающийся, все выше и выше. Нижнюю часть грудной клетки. Низ моего лифчика. Мои полные чашечки. Мою шею.

И они продолжали подниматься. Что происходило? Это должен был быть просто миг, но мои руки не получили сигнала, и слишком скоро мое платье лежало рядом со мной на полу.

"Вау", - сказал он, его голос был хриплым. "Просто вау".

Мои глаза непроизвольно переместились на его промежность. Действительно, ничего себе. Это было из-за меня. Это из-за меня.

Его глаза блуждали от пальцев моих ног до макушки, задерживаясь на разных местах между ними, и возвращались обратно много раз в течение, казалось, нескольких часов.

"Не могла бы ты..." Он сглотнул. "Ты не могла бы повернуться?"

От моей памяти не ускользнуло, что моя задняя часть была прикрыта только абсолютно прозрачной тканью. Поворот был бы одним коротким шагом к тому, чтобы полностью обнажить перед ним эту часть моей анатомии. Эта мысль была мучительно унижительной.

Однако в тот момент я была в его власти. Я не могла отказать ему ни в чем. Если бы он сказал мне раздеться догола и раздвинуть ноги, чтобы подготовиться к его вниманию, я бы так и сделала. Боже! Насколько я знала, он все еще мог это сделать.

Не успели слова сорваться с его губ, как я начала медленно поворачиваться, остановившись к нему спиной. Непроизвольно я наклонилась вперед и выставила навстречу ему свою почти обнаженную попку, приглашая его прикоснуться.

Я затаила дыхание, но, несмотря на то, что время тянулось, прикосновения не последовало. Я почувствовала себя ... разочарованной, но в то же время почувствовала облегчение. Это было странно - испытывать одновременно две совершенно противоречивые эмоции.

"Это..." сказал он. "Возможно, будет лучше, если ты оденешься сейчас."

Его голос звучал неохотно. Мне это нравилось. Не отказ, а обязательное признание реальности.

"Я... подожду снаружи", - сказал он и практически выбежал из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/1293/36618>